

Гемп К. П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений. 2-е изд., доп. М. ; Архангельск, 2004.

Матвеев А. К. Субстратная топонимия Русского Севера : в 4 ч. Ч. 1. Екатеринбург, 2001.

Маистаков П. Л. Материалы для областного водного словаря. Л., 1931.

НОС — Новгородский областной словарь / изд. подгот. А. Н. Левичкин, С. А. Мызников. СПб., 2010.

Опыт — Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым отделением Императорской академии наук. СПб., 1852.

СГРС — Словарь говоров Русского Севера / под общ. ред. А. К. Матвеева. Екатеринбург, 2001-. Т. 1-.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин (вып. 1–22) ; Ф. П. Сороколетов (вып. 23–42) ; С. А. Мызников (вып. 43–). М. ; Л. ; СПб., 1965-. Вып. 1-.

SKES — Suomen kielen etymologinen sanakirja. O. 1–7 / toim. E. Itkonen, A. J. Joki, R. Peltola. Helsinki, 1955–1981.

В. М. Мокиенко

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия
mokienko40@mail.ru

Проблемы этимологизации фразеологических неологизмов*

Неологизмы являются неотъемлемой частью любого современного языка. Поток их в русском языке в перестроечный и послеперестроечный периоды стал особенно мощным. В этом потоке устойчивые словосочетания (в том числе фразеологизмы) составляют значимую долю — не менее четырех тысяч, ибо именно комбинации слов способны более точно и детализированно характеризовать новые объекты и явления.

Русская академическая неография благодаря проектам Ю. С. Сорокина, Н. З. Котеловой, Т. Н. Буцевой и их последователей с 1960-х гг.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00214 «Человек и общество в зеркале новой русской фразеологии».

постоянно отслеживает русскую неологику. Ежегодные издания выпусков «Новые слова и значения» и четыре сводных тома «десятилетников» 1960–1990-х гг. создали надежную базу для объективного исследования лексических и фразеологических неологизмов. Составители этих словарей предложили и практически целесообразное определение термина *неологизм*, сформулированное Н. З. Котеловой: «*Неологизмы* — слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз (окказионализмы) в каком-либо тексте или акте речи. Принадлежность слов к неологизмам (например, *приватизация*, *черный ящик*, *луноход*) является свойством относительным и историчным» [РЯ, 262–263].

Обилие фразеологических неологизмов в современном русском языке требует их этимологизации. Хотя в целом методика диахронического анализа здесь остается востребованной, диагностика происхождения фразеологических неологизмов требует и особого подхода, который вытекает из специфики состава устойчивых словосочетаний русского языка, попадающих в орбиту актуальной неологики. Это проявляется прежде всего в принципиальном количественном и качественном отличии фразеологизмов-заимствований (в основном калек) от собственно русских, ворвавшихся в литературный язык из разговорной речи, просторечия и жаргона, прежде строго «фильтруемых» языковой нормой и потому не попадавших в нормативные словари.

Уже само разграничение русской фразеологической неологики по оси «чужое — свое» накладывает зримый отпечаток на качественный состав этих двух групп языковых единиц. Среди первых численно преобладают обороты перифрастического типа, характеризующие политические, социальные, научно-технические и другие реалии, отсутствовавшие прежде в России или до сих пор у нас не адаптированные, например *мозговая атака*, *мозговой штурм* ‘об интенсивном коллективном обдумывании, обсуждении какой-л. проблемы как способе поиска и принятия оптимальных решений’ (англ. *brain storming*); *зеленые береты* ‘подразделения сухопутных войск США, специализирующиеся на десантно-диверсионных операциях’ (англ. *green berets*); *звездные войны* ‘выведение в космос ядерного оружия; ведение военных действий с использованием космического пространства’ (англ. *star wars*); *защита от дурака* (*дураков*) ‘автоматическое предохранительное устройство, ограждающее сложную техническую

систему от не предусмотренных программой действий' (англ. *foolproof*); *мыльная опера* 'о многосерийной сентиментальной радио- или телепостановке (в США)' (англ. *soap opera*); *блэк-аут* 'намеренное умалчивание о чем-л.; отсутствие информации о чем-л. до определенного момента; засекреченность' (англ. *black-out*); *хай-лайф* 'образ жизни состоятельной части общества' (англ. *high life*) и под.

Основная масса такого рода оборотов заимствуется из английского (*resp.* американского варианта) языка, но встречаются и кальки из других языков: испанского — *кастрюльный марш* 'массовое шествие простых людей (в том числе домохозяек) для выражения протеста против ухудшения жизненных условий (в Чили)', *эскадроны смерти* 'об ультраправых военизированных отрядах правых экстремистов в Гондурасе, Сальвадоре и некоторых других государствах, осуществляющих террор против прогрессивных сил'; французского — *в (полном) ажуре* 'как следует, хорошо, нормально, благополучно', *впасть / впасть в состояние гаки* 'ощущать неуверенность, растерянность'; итальянского — *купол власти* 'высшая властная иерархия палермских мафиози'; китайского — *поднебесная империя* 'одно из традиционных названий китайского государства' и др.

Конечно, в состав фразеологических заимствований — калек попадают и идиомы типа англицизмов *потерять лицо* 'утратить престиж, авторитет' или *раскачивать лодку* 'вызывать у кого-л. повышенные чувства, эмоции', 'обострять, усложнять какую-л. конфликтную ситуацию'. Но они количественно и качественно оказываются в подавляющем меньшинстве по сравнению с кальками перифрастического типа.

В зону русской фразеологической неологии попадает огромное количество и собственно русских оборотов из ранее не нормированных речевых сфер. Особо активны жаргонизмы, хлынувшие в литературу, публицистику и СМИ в 1980-е гг.: *сбивать бабки* 'зарабатывать много денег'; *крутить динамо* 'делать какое-л. выгодное дело на основе обмана, мошенничества, жульничества'; *ложиться / лечь на дно* 'затаиваться, не обнаруживая, скрывая свои истинные чувства, мысли, намерения', 'временно прекращать преступную деятельность, затаиваться'; *башня съехала у кого, чердак поехал у кого* 'у кого-л. помутился разум'; *с тараканами в голове* 'о человеке со странностями'; *сушить сухари* 'готовиться к аресту, предстать перед судом в качестве обвиняемого'; *на дурняка* 'используя простоту, неискушенность кого-л.' и под.

Две выделенные группы фразеологической неологии требуют дифференцированного этимологического подхода. Для заимствований желательна не только констатация языкового источника, но и обращение к его истории в языке-доноре. Для русских фразеологических неологизмов необходима углубленная социальная и лингвокультурологическая справка, подкрепляющая собственно лингвистическую интерпретацию.

Примеры предлагаемых подходов будут представлены в докладе.

РЯ — Русский язык : энцикл. / гл. ред. Ю. Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1997.

А. Б. Мороз

Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики»

Российский государственный гуманитарный университет

Москва, Россия

abmoroz@yandex.ru

***Святке*: биография несуществующего демона**

В русской фольклористике с рубежа XIX–XX вв. распространены сведения о демоне, название или имя которого дается то с прописной, то со строчной буквы: *Святке*. Одно из первых его упоминаний содержится в [Георгиевский, 1902, 61], наиболее поздние упоминания — в [Конкка, 2018]. Представления об этом демоне, известные на Европейском Севере России, преимущественно в Карелии, сформировались, вероятно, не без влияния финно-угорской (карельской) демонологии.

Как можно судить по имени / названию, демон активизируется в святочный период. Он пугает гадающих или нападает на них, а также дает гадающим ответ на вопрос о будущей судьбе [см.: Власова, 1998, 471–472].

В источниках с дореформенной орфографией демоном пишется с конечной буквой *ѣ*, место ударения не определено. Он склоняется по *-о-типу, т. е., например, как *силок*: род. п. *святкѣ*. Авторы публикаций, посвященных данному персонажу, более или менее дословно